

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО МЕФОДИЯ, ИГУМЕНА ПЕШНОШСКОГО

(17 июня)

Преподобный Мефодий (†1392) – ученик преподобного Сергия Радонежского, игумен, основатель Пешношского монастыря.

Не сохранилось никаких сведений о родителях, дате рождения и юности преподобного Мефодия. Известно, что еще достаточно молодым человеком, в середине XIV века, он стал одним из первых учеников преподобного Сергия Радонежского. Преподобный Мефодий провел у «игумена земли Русской» несколько лет, а затем возжелал уединенного и безмолвного жития. В 1361 году он, по благословению своего учителя, удалился в непроходимые леса и болота в окрестностях Дмитрова. Там, на расстоянии 25 верст от города, у слияния Яхромы и небольшой речки, которая впоследствии будет названа Пешношей, святой устроил свою келью. В суровом посте и постоянных молитвах текла жизнь преподобного. Вскоре вокруг него стали собираться люди, жаждавшие иноческой жизни.

Когда речь зашла о сооружении церкви, преподобный Сергий навестил своего «собеседника и спостника» и дал ему совет построить обитель и храм на другом, более сухом и обширном месте. Возможно, преподобный Сергий провидел возникновение большого монастыря и указал более подходящий для этого участок земли. Преподобный Мефодий исполнил волю святого наставника и перенес свою келью через реку. Здесь же была воздвигнута и деревянная церковь во имя глубоко почитаемого русским народом великого чудотворца святителя Николая Мирликийского. Так началась Николо-Пешношская обитель, которая второе свое название получила потому, что святой Мефодий трудился на строительстве храма и келий, «пеш ношаше» бревна через речку.

Преподобный Сергий не однажды посещал своего ученика. До революции в двух верстах от Николо-Пешношского монастыря почиталось место с часовней, называемое «беседным». Здесь, по преданию, молились преподобные Сергий и Мефодий. Ученик и учитель были и сорботниками: известно, что они вместе устраивали кельи, выкопали два пруда и посадили аллею из вязов.

С 1391 года преподобный Мефодий стал первым игуменом основанной им обители. Игуменский посох вручил ему если не сам святитель Алексей, митрополит Московский, то одним из архиереев по его благословению. Поселившиеся в монастыре иноки вели трудолюбивый образ жизни, сами себе добывая пропитание и исполняя все нужные для обители работы. Только частые посты и молитвы разнообразили жизнь пешношских ионахов. Игумен был первым среди братии и в подвигах поста, труда и молитвы, показывая пример насельникам монастыря. Святой Мефодий прославился делами милосердия, всегда привечал сирот и нищих; строгий по отношению к себе, он был милостив к братии, снисходя к немощам своих учеников и предостерегая их от ошибок в будущем.

Более 30-ти лет преподобный Мефодий управлял основанной им обителью. Судя по тому, что до этого он некоторое время жил в пустыни, а ранее подвизался у преподобного Сергия Радонежского, можно предположить, что основатель Николо-Пешношского монастыря дожил до глубокой старости. Именно так – в образе старца – передают его облик иконописные изображения. Древний источник рассказывает, что преподобный Мефодий был «сед, брада по меньше Никона чудотворца, ризы преподобнические». Есть в этом свидетельстве и уточнение: «У Никона чудотворца... брада доле николиной, меньше сергиевой». Преподобный Никон Радонежский, тоже ученик преподобного Сергия, за полгода до кончины последнего, был поставлен им игуменом Троицкого монастыря.

Преподобный Мефодий отошел ко Господу в 1392 году. В день преставления его, как видно из составленной в честь его службы, собралось множество народа – старцев, сирот и вдов – оплакивать кончину своего питателя. Нетленное тело преподобного Мефодия погребли у церкви святителя Николая. Во время польского нашествия, для сохранения от поругания, мощи были перенесены в иное место. Над гробом его воздвигли часовню из дубового бруса, которая простояла более 300 лет. В 1732 году вместо часовни была сооружена небольшая церковь во имя преподобного Сергия Радонежского.

После блаженной кончины преподобного Мефодия его почитали в Пешноше и в окрестных селениях как святого. Официальная канонизация преподобного состоялась на московском Соборе 1549 года. Интересно, что материалы для канонизации готовил другой прославленный настоятель Николо-Пешношского монастыря, святитель Варсонофий Казанский.

В 1859 году, по благословению святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, у самых мощей преподобного, почивающих под спудом под колокольной, был устроен алтарь с престолом во имя преподобного Мефодия. Место, где покоятся мощи святого, сейчас открыто для поклонения.

Память преподобного празднуется 17, 27 июня и 19 июля, в Соборе Радонежский святых.

Тропарь прп. Мефодию, игумену Пешношскому

глас 8

Божественною любовию от юности распалаемь, вся, яже в мире красная, возненавидев, Христа Единого возлюбил еси, и, сего ради в пустыню вселився, в ней обитель сотворил еси, и, собрав инок множество, приял еси от Бога чудес дар, отче Мефодие, и был еси о Христе собеседник и спостник преподобному Сергию, с нимже у Христа Бога испроси православным Христианом здравие, и спасение, и душам нашим велию милость.

Кондак прп. Мефодию, игумену Пешношскому

глас 4

Послушания добрый рачитель быв, безплотныя враги слезными молитвами твоими крепко посрамил еси и явился еси Пресвятыя Троицы жилище, Юже зря, блаженне, ясно, Богомудре Мефодие преподобне, чудес дар от Нея приял еси. Темже исцеляеши с верою приходящих недуги, утоляеши скорби и молишися непрестанно о всех нас.

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ИГОРЬ ЧЕРНИГОВСКИЙ

(18 июня)

Благодарный князь Игорь Черниговский (в иночестве – Гавриил, в схиме – Игнатий) мученически пострадал в 1147 году во время непрерывных междоусобных браней за Киевское княжение двух княжеских группировок: Ольговичей и Мстиславичей.

По летописи, князь Игорь был муж храбрый и великий охотник к ловле птиц и зверей, был читатель книг и в книгах церковных учёный; роста он был среднего, сухощав, лицом смугл, сверх обычая носил длинные волосы и небольшую узкую бороду.

В 1138 году великим князем Киевским стал старший брат Игоря Всеволод Ольгович. Хотя его княжение длилось всего несколько лет и было наполнено непрерывными войнами, князь считал Киев своим наследственным княжеством и решил передать его своему брату Игорю. Он сослался при этом на пример Владимира Мономаха и говорил: «Владимир посадил Мстислава, своего сына, после себя в Киеве, а Мстислав - брата своего Ярополка. А вот я говорю: если меня Бог возьмет, то я после себя даю Киев брату моему Игорю». Горделивые слова Всеволода, которого и так не любили киевляне, стали предлогом для возбуждения ненависти против его брата Игоря и всех Ольговичей.

Грозные события разворачивались стремительно. 1 августа 1146 года умер князь Всеволод, и киевляне целовали крест Игорю как новому князю, а Игорь целовал крест Киеву - справедливо править народом и защищать его. Но, преступив крестное целование, киевские бояре сразу же призвали Мстиславичей с войском. 13 августа под Киевом произошла битва между войсками князя Игоря и Изяслава Мстиславича. Еще раз нарушив крестное целование, киевские войска в разгар сражения перешли на сторону Изяслава. Четыре дня Игорь Ольгович скрывался в болотах около Киева, после чего был пойман. Закованного в «железа» князя под охраной отправили в Переяславль-Южный, где он был заточен в «порубе» (холодный бревенчатый сруб, без окон и дверей) в Иоанновском мужском монастыре.

В конце 1146 года, будучи тяжело болен, Игорь обратился к Изяславу Мстиславичу с просьбой разрешить принятие монашеского пострига. Киевский князь дал на это согласие и освободил Игоря из темницы. Бывший узник, который не мог ни есть, ни пить, ни двигаться, был принесен в келью. Через восемь дней его самочувствие улучшилось, и 5 января 1147 года Переяславский епископ Евфимий совершил иноческий постриг Игоря. Князь Изяслав, по-прежнему не доверяя Игорю, перевел его в свой родовой монастырь во имя вмч. Феодора Стратилата в центре Киева, где игумен совершил постриг икона Гавриила в схиму с наречением имени Игнатий. В монастыре к схимнику были приставлены сторожа.

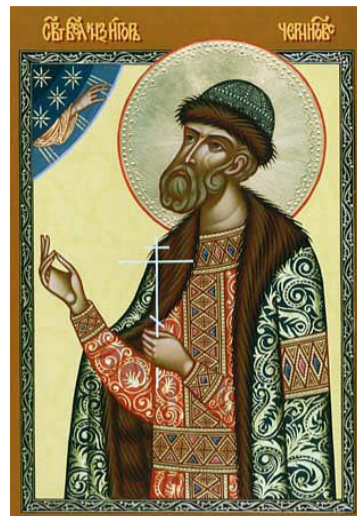
Борьба за Киев продолжалась. Возбуждаемая гордыней и ослепленная ненавистью, ни одна из сторон не хотела уступать. Желая отомстить роду Ольговичей, а заодно и всем князьям, киевское вече, год спустя, в 1147 году, постановило расправиться с князем-иноком. Митрополит и духовенство старались вразумить и остановить их. Правивший в Киеве князь Изяслав Мстиславич и особенно его брат князь Владимир пытались предотвратить это бессмысленное кровопролитие, спасти святого мученика, но сами подверглись опасности со стороны ожесточенной толпы.

Восставшие ворвались в храм во время святой литургии, схватили молившегося пред иконой Божией Матери Игоря и потащили его на расправу. На помощь ему подоспел князь Владимир Мстиславич, который отбил Игоря от толпы и укрыл его в доме своей мачехи. Однако толпа выбила запертые ворота и, оттеснив князя и его слуг, ворвалась в дом, убила схимника и потащила его тело по улице.

Когда вечером того же дня тело блаженного Игоря было перенесено в церковь святого Михаила, «Бог явил над ним знамение велико, зажглись свечи все над ним в церкви той». На другое утро святой страдалец был погребен в монастыре святого Симеона, на окраине Киева.

В 1150 году князь Черниговский Святослав Ольгович перенёс мощи своего брата в Чернигов и положил в Спасском соборе.

Чудотворная икона Божией Матери, перед которой молился мученик перед убиением, стала называться Игоревской, празднование ей – 5/18 июня – и в этот же день празднуется перенесение мощей благодарного князя Игоря.

ПРАВЕДНЫЙ АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ

(22 июня)

Московский старец, праведный Алексей Мечёв родился 17 марта 1859 года в благочестивой семье регента кафедрального Чудовского хора Алексея Ивановича Мечёва, который в детстве был чудесно спасен от смерти свт. Филаретом (Дроздовым), митр. Московским и Коломенским. Благодатная помощь свт. Филарета была явлена также при рождении о. Алексия. Роды были трудные, и жизни матери и ребенка оказались в опасности. В большом горе Алексей Иванович поехал помолиться в Алексеевский монастырь, где по случаю престольного праздника служил митр. Филарет. Пройдя в алтарь, он тихо встал в стороне, но от взора владыки не укрылось горе любимого регента. «Ты сегодня такой печальный, что у тебя?» – спросил он. «Ваше Высокопреосвященство, жена в родах умирает». Святитель молитвенно осенил себя крестным знаменем. «Помолимся вместе... Бог милостив, все будет хорошо, – сказал он; потом подал ему просфору со словами – Родится мальчик, назови его Алексеем, в честь празднуемого нами сегодня святого Алексия, человека Божия». Алексей Иванович отстоял литургию и поехал домой. В дверях его встретили радостной вестью: родился мальчик.

Учился Алексей Мечёв в Заиконоспасском училище, затем в Московской духовной семинарии, после окончания которой мечтал поступить в университет и стать врачом. Но мать воспротивилась этому. Алексию было тяжело оставить свою мечту, но против воли горячо любимой матери он не пошёл. Впоследствии он понял, что обрёл своё истинное призвание, и был очень благодарен матери. По окончании семинарии Алексей Мечёв служил псаломщиком в Знаменской церкви, где с ним зачастую очень грубо обращались, но он сносил всё безропотно, не жаловался и не просил о переводе в другой храм. В 1884 году Алексей Мечёв женился на дочери псаломщика Анне Петровне Молчановой по большой любви. 18 ноября того же года был рукоположен во диакона, а 19 марта 1893 года – во священника к одной из самых маленьких и бедных церквей в Москве – свт. Николая в Клённиках на Маросейке.

«Восемь лет я служил каждый день литургию при пустом храме», – рассказывал впоследствии о. Алексей. Лишь на девятый год народ пошел в храм. Одновременно со служением в церкви священник вел работу в Обществе народного чтения, посещал тюрьмы.

29 августа 1902 года, в день усекновения главы Иоанна Крестителя, скончалась жена о. Алексия. Он был безутешен до тех пор, пока духовные чада не устроили его встречу с о. Иоанном Кронштадтским. «Вы пришли разделить со мной моё горе?» – спросил о. Алексей Мечёв, когда вошел о. Иоанн. «Не горе твоё я пришел разделить, а радость, – ответил о. Иоанн, – тебя посещает Господь. Оставь свою келью и выйди к людям; только отныне и начнёшь ты жить. Ты жалуешься на свои скорби и думаешь – нет на свете горя больше твоего... а ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя и тогда увидишь, что твоё несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет».

Сказанное о. Алексей принял как возложенное на него послушание старчества, к которому он был подготовлен многими годами подвижнической жизни. «Пастырь должен разгружать чужую скорбь и горе», – учил он впоследствии, опираясь на собственный опыт. Духовно близкими к о. Алексию были современные ему оптинские подвижники – иеросхимонах прп. Анатолий (Потапов) и скитоначальник схиигумен Феодосий. Они изумлялись подвигу московского старца «во граде, яко в пустыни». Прп. Анатолий приезжавших к нему москвичей направлял к Алексию Мечёву. Старец Нектарий (Тихонов) говорил: «Зачем вы ездите к нам? У вас есть отец Алексей».

Ранее пустая церковь свт. Николая в Клённиках стала переполняться богомольцами, среди которых появились представители интеллигенции (профессора, врачи, учителя, писатели, инженеры, художники, артисты, философы) и студенческая молодежь, которой о. Алексей уделял особое

внимание. В нижнем, жилом, этаже храма батюшка открыл начальную церковноприходскую школу, а также устроил приют для сирот и детей неимущих родителей. В течение тринадцати лет о. Алексей преподавал Закон Божий в частной женской гимназии Е. В. Винклер. Он благословил на писание икон свою духовную дочь Марию Николаевну Соколову, пришедшую к нему в храм девочкой-подростком вскоре после смерти отца, священника и художника Н. А. Соколова. Впоследствии она стала замечательным иконописцем, приняла монашество с именем Иулиания, основала при Московской духовной академии иконописный кружок, из которого выросла иконописная школа. В Троице-Сергиевой лавре ею расписана Серапионова палата, написаны иконы для иконостаса Никоновского придела Троицкого собора и образ преподобного Сергия, помещённый у гробницы с его мощами, созданы иконы «Явление Пресвятой Богородицы преподобному Сергию», «Собор Русских святых», «Собор святых града Владимира», «Собор Ярославских святых», «Собор святых первосвятителей всея России», «Собор святителей, в земле Российской просиявших» и многие другие.

В 1920 году Святейший Патриарх Тихон наградил о. Алексея крестом с украшением. Патриарх Тихон при хиротонии всегда учитывал его отзыв о. Алексея о кандидатах в священники и предложил ему взять на себя труд по объединению московского духовенства. Соборы духовенства проходили в храме Христа Спасителя, но по условиям того времени вскоре были прекращены. Дважды о. Алексея Мечёва вызывали в ОГПУ (в конце 1922 и 30 марта 1923) и запрещали принимать народ.

В последних числах мая 1923 года о. Алексей уехал в Верею, где отдыхал прошлые годы. Он предчувствовал, что уходит навсегда. Перед отъездом отслужил в своём храме последнюю литургию, попрощался с духовными детьми, уходя, простился с храмом. Много плакал.

Скончался о. Алексей в пятницу 9/22 июня 1923 года. Гроб с его телом был доставлен в родной храм свт. Николая в Клённиках 27 июня. До самого утра следующего дня церковные общины Москвы во главе со своими пастырями приходили петь панихиды и проститься с почившим. Всю дорогу до кладбища пелись пасхальные песнопения. Проводить о. Алексея в последний путь прибыл на Лазаревское кладбище Святейший Патриарх Тихон, только что освобожденный из заключения. Он был восторженно встречен толпами народа. Исполнились пророческие слова о. Алексея: «Когда я умру – всем будет радость». Патриарх благословил опускаемый в могилу гроб, первый бросил на него горсть земли.

О. Алексей просил своих духовных чад приходить к нему на могилу со всеми своими трудностями, бедами, нуждами, и многие шли к нему на кладбище. В связи с его закрытием 28 сентября 1933 года останки о. Алексея и его жены были перенесены на кладбище «Введенские горы», называемое «Немецким». Епископ Стефан (Никитин), участвовавший в перенесении мощей, рассказывал, что тело священника было в ту пору нетленным. Все последующие десятилетия могила о. Алексея была, по свидетельству администрации кладбища, самой посещаемой.

За свою не очень долгую священническую жизнь о. Алексей создал удивительную духовную общину в миру. Сам он и его община, впоследствии возглавленная его сыном – свящ. Сергием Мечёвым, привлекли и объединили многих замечательных людей – священников и мирян. Одна из немногих, эта община выдержала времена самых страшных гонений и воспитала новое поколение ревностных служителей Церкви и благочестивых церковных людей, восприявших дух подлинной, благодатной христианской жизни, которой научал старец. Алексей Мечёв обладал благодатными дарами прозорливости и чудотворений, многократно засвидетельствованных современниками.

Старец причтен к лику святых Архиерейским Собором 2000 года. В 2001 году на праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, совершилось обретение мощей святого праведного Алексея Московского.

ЯПОСТОЛ

Братия, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией. И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его.

(Послание к Римлянам св. ап. Павла 5:1-10)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь: светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то всё тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне (богатству). Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотяна один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

(Евангелие от Матфея 6:22-33)

Митрополит Иларион (Алфеев) Слово в Неделю 3-ю по Пятидесятнице

В сегодняшнем евангельском чтении я хотел бы обратить ваше внимание на слова Господа из Нагорной проповеди: *«Свотильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет темно, то все тело твое будет темно».*

Око — это орган, посредством которого мы воспринимаем окружающий мир. Очень многое в нашей жизни зависит не от происходящих событий, но от того, как мы их воспринимаем. Если стекло чистое и прозрачное, солнечный свет проникает внутрь здания беспрепятственно; чем менее прозрачно стекло, тем темнее в комнате, и даже в солнечный день в доме сумрачно. Подобное происходит и с нами: если наше душевное око затемнено, мы не способны воспринять божественный свет, не можем видеть Бога в потемках собственной души.

Более того, при затемненном око мы не способны адекватно воспринять видимый мир. Господь обращает наше внимание на, казалось бы, незначительные вещи, которые мы обычно вообще не замечаем. *«Взгляните на птиц небесных, — говорит Он, — они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их... Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут»* (Мф. 6:26, 28). Лилии цветут всего несколько дней, а потом погибают и засыхают, но когда расцветут, красотой своей превосходят царские одежды.

Господь заботится не только о птицах и цветах, но и о каждом из нас. А мы подчас именно из-за того не способны воспринимать с радостью и благоговением окружающий мир, что нам кажется, будто Бог плохо заботится о нас, и о своем завтрашнем дне мы должны думать сами. Но оттого, что мы поглощены заботой о завтрашнем дне, мы забываем о дне сегодняшнем. Оттого, что душа наша переполнена страхом и беспокойством за будущее, мы упускаем настоящее. Единственный ценный миг — сегодняшний, потому что то, что происходило с нами в прошлом, уже ушло, а то, что ожидает нас в будущем, еще не наступило. Часто мы оказываемся пленниками прошлого или будущего, забывая о том, как много хорошего, доброго окружает нас в настоящем. Мы живем как бы «на черновик», ожидая, что завтра или послезавтра наступит, наконец, то время, когда мы заживем по-настоящему. Так можно прождать всю жизнь и ничего не дожидаться, потому что если мы не умеем замечать те благодеяния, которые Господь нам посылает в людях, в окружающем мире, в птицах небесных и лилиях полевых, если мы концентрируемся только на негативных сторонах жизни, то сегодняшний день не принесет нам радости.

Многие люди подобны богачу из притчи Господней, говорившему: «Сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Но Господь сказал ему: *«Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»* (Лк. 12:16-21). Господь говорит нам: копить надо не земное богатство, но богатство Царствия Божия: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам»* (Мф. 6:33). Господь не оставляет нас без хлеба насущного, даже если нам время от времени приходится жить в трудных, а иногда и отчаянных обстоятельствах. Если Бог питает птиц небесных, то напичает и нас; если Он одевает лилии полевые, то оденет и нас. Нужно учиться довольствоваться немногим и радоваться тому, что у нас есть, вместо того чтобы ждать, чего нам не дано и, может быть, никогда дано не будет.

Такую перспективу открывает нам Господь, когда говорит: *«Если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло»*. По-славянски и по-гречески это звучит так: *«Если око твоё будет простым, то и тело твоё будет светло»*. Надо учиться относиться к жизни проще, с доверием к Богу не проходя мимо даже самых, казалось бы, незначительных вещей, удивляясь премудрости Божией, которая заключена и в цветах, и в деревьях, и в природе в целом. Для каждого из нас эта книга природы открыта.

Однажды к преподобному Антонию Великому, египетскому отшельнику IV века пришли философы и спросили, как он может жить, в пустыне, не имея книг? И отшельник ответил: *«Книга, в которой я непрестанно читаю чудеса Божии, есть природа. Наблюдая природу, я соприкасаюсь с Богом живым»*. Многие из нас сейчас, летом, имеют возможность бывать на природе, кто-то уезжает в отпуск, кто-то хотя бы на несколько дней вырывается из тисков городской жизни. Будем радоваться этим моментам. Когда Господь жил здесь, на этой земле, от Него не ускользали самые, казалось бы, незначительные вещи: птицы небесные, полевые лилии и многое другое, мимо чего мы проходим. Если мы очистим наше духовное око и научимся воспринимать с благодарностью и радостью все, что дает нам Бог, в благодарном сердце переплавляя все это в хвалу Богу, прославление Бога, то мы узнаем, что такое Царствие Божие и правда Его, узнаем, что такое чистое око, поймем, кто такие «чистые сердцем», которые «Бога узрят». Ибо Бога можно узреть лишь когда, когда наше око чисто, когда мы способны видеть присутствие Божие даже в самых незначительных вещах. Будем жить так, чтобы встречать Бога на каждом шагу, в каждую минуту, не только завтра, но и сегодня, не только в прошлом или будущем, но и в настоящем.